

Пятнадцатилетний Пэй Мин шел на отчаянный, безумный шаг, когда без тени сомнений шагнул в зияющий разлом посреди Запретных земель. Это было ва-банк.

Но небеса, словно сжалившись, впервые проявили к нему милость — и ниспослали ему встречу с Жун Цзинем.

Впрочем, легких путей судьба не сулила. Едва Пэй Мин выбрался из разлома, как реальность жестоко напомнила о себе: он оставался лишь неопытным юнцом, только-только пробудившим скрытые силы, но еще не имеющим за душой никакой настоящей культивации. Его недавняя победа над демоническими тварями в Запретных землях была не более чем кратким, отчаянным всплеском энергии в момент пробуждения. Сам по себе он был слаб и беззащитен. К несчастью, броская, на редкость привлекательная внешность мальчика сразу привлекла внимание работоторговцев из племени демонов.

Его схватили и швырнули в барак, где уже томились десятки таких же невольников — молодых демонов с на редкость смазливymi лицами.

Похоже, работоторговцы промышляли этим давно и безбоязненно. Красивых пленников сортировали по полу, держали взаперти, а затем продавали за огромные деньги вельможам и знати Царства Демонов.

Демоны от природы наделены недюжинной силой. Выносливостью они в разы превосходили хрупких жителей Царства Духов, а потому не нуждались в особой заботе, оставаясь крепкими даже в неволе. К тому же ресурсы в бесплодных землях демонов ценились на вес золота, так что надсмотрщики не баловали узников, швыряя им скудную пищу лишь раз в сутки.

В этих краях закон джунглей властвовал безраздельно. Стоило корыту с похлебкой показаться на пороге, как самые крепкие из пленных подростков тут же растаскивали всё себе.

Впрочем, до крайностей они не доходили: все знали меру. Как-то раз один излишне прожорливый вожак заграбастал всё дочиста, заморив голодом сокамерника, за что надсмотрщики забили его насмерть — живой товар стоил дорого, и порча имущества каралась жестко. Памятуя об этом уроке, сильные подростки неохотно, но все же оставляли жалкие крохи слабым, лишь бы те не протянули ноги.

Однако этот минимум, рассчитанный на выносливый демонический организм, совершенно не подходил для Пэй Мина. Изможденный годами пыток в плену, где у него регулярно цедили кровь из самого сердца, мальчик угасал на глазах.

Настал день, когда силы окончательно покинули его. Перед глазами поплыла удушливая серая дымка, очертания барака померкли, и Пэй Мин лишился чувств, соскользнув головой прямо на колени сидевшего рядом паренька.

Тот испуганно вздрогнул, попытался растолкать незваного гостя, но, поняв, что заморыш никак не реагирует на тычки, смекнул: парень просто дошел до ручки.

Когда вечером охранники швырнули в камеру очередную порцию пайков и уже собирались запереть дверь, паренек вдруг отчаянно закричал вслед:

— Эй! Тут поддыхает кто-то! Вам что, совсем плевать?! Он сейчас кони двинет!

Надо сказать, Пэй Мин своей красотой превосходил всех узников вместе взятых. Надсмотрщик посветил факелом в лицо обморочного мальчишки, выругался — терять столь ценный лот не хотелось — и вскоре принес нормальной еды и флакон с дешевенькими пилюлями для укрепления тела. При этом он зловеще пригрозил остальной банде, чтобы те даже не думали прикасаться к чужой доле.

Помня о судьбе забитого до смерти жожака, голодные оборванцы действительно не решились перечить охране.

Доброжелатель влил лекарство в бесчувственный рот Пэй Мина. Лишь часа через четыре тот начал медленно приходить в себя.

С трудом разомкнув веки, Пэй Мин наткнулся взглядом на испачканное сажей, но улыбчивое лицо. На него смотрели ясные, лучившиеся живым теплом глаза.

— Очнулся наконец, — раздался над ухом звонкий голос. — Давай, ешь скорее, пока никто не отобрал.

В этой дыре съестное не задерживалось ни на миг — всё сметали в мгновение ока. И пускай надсмотрщик пригрозил расправой, парень все равно опасался, что у них могут отобрать добычу.

Не успел Пэй Мин сообразить, где находится, как ему в рот бесцеремонно запихнули кусок лепешки.

Он принялся жевать чисто машинально. Перед носом тут же появился кожаный бурдюк.

— На, запей, — весело скомандовал спаситель.

Сознание понемногу прояснялось. Проглотив еду и сделав несколько жадных глотков, Пэй Мин хрипло спросил:

— Это ты меня... спас?

— Да ладно тебе, какое там «спас», — отмахнулся тот с легкой улыбкой. — Просто окликнул тюремщика. Им ведьдохлый товар не нужен, сам понимаешь.

Пэй Мин молча кивнул и, покрутив в руках остатки лепешки, спросил:

— А сам почему не ешь?

— С чего бы? Это тебе выделили.

Больше Пэй Мин расспросами не докучал. Он принялся молча поглощать пищу, пока его новоиспеченный знакомый без умолку тараторил:

— Ну ты и доходяга, конечно! Первый раз вижу, чтобы тут кто-то брыкнулся в обморок от голода.

В его голосе не было и капли издевки — один лишь дружеский, теплый интерес.

На самом деле Юэ Сючжи, скрывавшийся под личиной Жун Цзиня, в этот момент готов был сквозь землю провалиться от стыда. Ведь до такого плачевного состояния Пэй Мина довели именно его собственные руки. И все же, подавив угрызения совести, он заставил себя следовать сценарию, навязанному Системой.

— Если честно, я тут уже прилично торчу, на моей памяти пленников раза три полностью сменили, но ты определенно самый красивый из всех, кого я видел!

Паренек вдруг лихо хлопнул себя по груди:

— Слушай, раз уж ты у нас такой писанный красавец... давай ты будешь моим младшим братом? Обещаю, я тебя в обиду не дам!

Пэй Мин смерил его долгим, невыразительным взглядом. Он смолчал, но собеседник, видимо, усмотрел в этом молчании немую насмешку и шутливо возмутился:

— Эй, ты что, не веришь мне?! Да я просто драться не люблю, лень мараться! Вот пойдешь ко мне в подчинение — попомни мое слово, будешь каждый день набивать брюхо до отвала!

Раньше-то Жун Цзинь и впрямь не утруждал себя потасовками за еду — зачем тратить силы на мордобой, если голод его особо не донимал?

Сам не зная почему, Пэй Мин тихо усмехнулся и едва заметно кивнул в знак согласия.

И очень скоро убедился: этот хвастун действительно умеет махать кулаками.

Невольники в бараке подобрались не из робкого десятка: крепкая по своей природе демоническая порода вкупе с начальными зачатками культивации делала их опасными соперниками. Однако на следующий день, едва раздатчик принес еду, Юэ Сючжи в одиночку раскидал всю ораву.

При этом он не уподобился местным громилам и не стал забирать всё подчистую. Отобрав ровно столько, сколько требовалось им с Пэй Мином для сытного обеда, он честно разделил остатки между побитыми бедолагами.

Позже Юэ Сючжи по секрету нашептал Пэй Мину, что успел достичь четвертой ступени ранга Демонического Мастера. Для безродного сироты его лет это был выдающийся показатель, да и врожденная кровь у него явно была сильна — иначе он не одолевал бы соперников с такой пугающей легкостью.

С того дня никто в бараке больше не смел заикаться о первенстве. Все молча признали право Юэ Сючжи забирать долю первым. Благо тот не жадничал, а справедливость дележа устраивала большинство.

Новый знакомый оказался неисправимым балагуром. Он то и дело травил байки о суровых нравах Царства Демонов, а Пэй Мин молча внимал его трескотне. Но однажды, поддавшись необъяснимому порыву, Пэй Мин тихо спросил:

— Ты всё рассказываешь чужие сказки... Почему бы тебе не поделиться собственной историей?

Жун Цзинь осекся. Помедлив, он беззаботно пожал плечами:

— Да что там рассказывать? Скука смертная. Но раз тебе любопытно, так и быть. Я круглая сирота. Нашли меня младенцем, приютили добрые люди. А год назад названный отец тяжело занемог. Чтобы раздобыть денег на врачей, меня и продали в этот вертеп.

Собственная жизнь Пэй Мина была в сотни раз кошмарнее и трагичнее этой бесхитростной драмы, но отчего-то именно сейчас у него защемило сердце. Он неумело, робко коснулся плеча Жун Цзиня, сиюсь выразить молчаливое сочувствие.

Юэ Сючжи не удержался от мягкой, теплой улыбки:

— Пустяки, дело прошлое. Теперь мы есть друг у друга. Будем держаться вместе, согласен?

Пэй Мин поднял взгляд на своего спасителя. Тот был всё таким же замарашкой, с испачканным лицом, но смотрел так же тепло и ясно, как и в самую первую их встречу.

Пэй Мин долго вглядывался в это лицо, словно запечатлевая его в памяти, а затем неторопливо, но твердо кивнул.

Как бы там ни было, те дни, проведенные в душном, полутемном бараке невольников, остались в памяти Пэй Мина как самые светлые и счастливые мгновения его безрадостного детства.

<http://bllate.org/book/20589/2167688>